

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга — о природе власти в России, ее эволюции на протяжении более чем пяти столетий, ее реформаторских возможностях. В центре внимания авторов — не только подготовленные и осуществленные, но и не состоявшиеся проекты государственных преобразований, намечавших иные пути развития государства и общества.

Хотя книга посвящена истории реформирования российской государственности, авторы надеются, что она может способствовать пониманию происхождения и особенностей такого важного события начала XX столетия, как русская революция. Авторы не ставили перед собой задачу изучения революционного процесса в России, однако они рассматривают реформы как альтернативу революции.¹ Именно реформы — наряду с текущим законодательством — призваны обеспечивать естественное развитие государственного организма. Реформы восполняют пробелы в текущем законодательстве и корректируют его, создают условия для разрешения социальных конфликтов, для необходимой и своевременной трансформации власти. Проведение запоздалых и не отвечающих потребностям времени реформ ведет к кризису власти, а ее неспособность выйти из кризиса влечет за собой нарушение политической стабильности.

Авторы исследовали возникновение и развитие самодержавия как присущей России формы государственной власти, рост, кризис и гибель Российской империи, влияние имперских традиций на государственную систему, сложившуюся в России в результате революции 1917 г.

Вторая половина XV—XVII век — период становления и укрепления самодержавия в России. Процесс централизации власти, уничтожение городских республик Новгорода и Пскова, отказ от реформ, террор в форме опричнины привели к общенационально-

¹ Эта тема получила развитие на состоявшемся в июне 1990 г. в Санкт-Петербурге международном colloquium историков. См.: Реформы или Революция? Россия 1861—1919. Материалы Международного colloquium историков. Редакционная коллегия: Д. Гайер (Германия) и др. СПб., 1992.

му кризису и гражданской войне начала XVII в. Весь XVII век был ознаменован усилением крепостничества и попытками утвердить государственность деспотического типа. Эти явления оказали влияние и на характер петровских реформ. Они основывались на территориальных приобретениях XV—XVII вв., крепостничестве и в то же время обозначали переход от восточного к европейскому типу государственности. Начатая Петром I европеизация страны имела огромное значение для судеб России, но протекала в условиях тяжелых войн, носила форсированный характер, сопровождалась ломкой старых обычаев и порядков. Создание империи и ее рост были связаны с предельным напряжением платежных сил крестьянского и городского населения, суровой воинской повинностью, ограничением свободы передвижения. Наряду с крепостным правом паспортная и рекрутская реформы Петра I, введение им подушной подати на столетия определили бесправное положение российского крестьянства. Смерть Петра I оборвала начатые им реформы. Россия вступила в пору дворцовых переворотов и застоя.

После неудачной попытки «верховников» в 1730 г. заставить Анну Ивановну подписать «коядиции» и таким образом ограничить императорскую власть ее укрепление и централизация шли параллельно с территориальным ростом империи.

Только с вступлением на престол Екатерины II реформаторский процесс возобновился и принял столь же значительный размах, как и в петровское царствование. Впервые была сделана попытка придать самодержавию облик просвещенной монархии.

Великая французская революция поставила перед властью и обществом в России вопрос о цене прогресса, правах личности, социальной справедливости, представительных учреждениях. В конце XVIII в. в Европе зарождаются идеи правового государства. Они начинают проникать и в Россию.

В значительной степени под влиянием французской революции русское общество раскололось на западников, считавших, что Россия должна совершенствовать свою государственность с учетом перемен, происходивших в Европе, и славянофилов — сторонников самобытного развития страны, консервации самодержавной формы правления, возвращения к опыту и традициям допетровской Руси. Тема самобытности России получила свое обоснование уже в первой половине XIX в. в сочинениях Н. М. Карамзина и стала важным фактором при определении правительством реформаторского курса.

В начале XIX столетия империя, постоянно расширяясь, превратилась в качественно новое образование. Присоединение новых территорий с разноплеменным населением вновь выдвинуло в начале XIX в. во внутренней политике правительства ряд проблем, требовавших срочного и радикального разрешения: национальную, взаимоотношений окраин и центра, реорганизации системы управления. Правительство Александра I отдавало себе отчет в необходимости реформ: отмены крепостного права, модернизации экономики, введения конституции и гражданских свобод. В связи

с этим разрабатывались, часто по указанию императора, соответствующие реформаторские проекты.

Александр I располагал достаточно радикальными и хорошо подготовленными проектами государственного переустройства. Их реализация, вслед за реформами Петра I и Екатерины II, открыла бы дорогу для дальнейшей трансформации власти и демократизации государственного управления. Казалось бы, Россия, разгромив армию Наполеона I, могла продемонстрировать Европе способность без революционных потрясений начать движение к правовому государству. Однако Александр I не решился на проведение кардинальных реформ. Он готов был предоставить конституцию Финляндии или Польше и выступать в Варшаве с либеральными речами, но в самой России слово «конституция» продолжало оставаться под запретом.

В первой четверти XIX в. в общественном и государственном развитии России явно обозначилась альтернатива — реформы или революция. Николай I, напуганный восстанием 14 декабря 1825 г., не только всячески боролся против угрозы революции, но и отказался от преобразований западноевропейского типа. В качестве официальной была принята доктрина самобытного пути развития России. Формула «православие, самодержавие, народность» определяла правительственную идеологию. В правящих кругах сознавали несовершенство существующего порядка вещей. Однако обсуждение возможных преобразований если и происходило, то только в рамках секретных комитетов. Попытки найти решение крестьянского вопроса имели следствием лишь ограниченную по результатам реформу казенной деревни. Царствование Николая I вошло в историю России как период тридцатилетнего застоя. В начале XIX в. ведущие европейские страны сделали стремительный скачок в своем развитии, оставив Россию далеко позади. Крымская война обнаружила всю глубину отставания России. Она оказалась перед угрозой утраты своего влияния в Европе и превращения во второстепенную державу.

Великие реформы 1860—1870-х годов представляли собой попытку правительства Александра II выйти из кризиса. Движение против застоя и за реформы было начато либерально настроенной дворянской интеллигенцией уже в середине 1850-х годов. Реформы породили целую плеяду видных бюрократов-реформаторов. Они открыли дорогу буржуазным преобразованиям в экономике, судопроизводстве. Было покончено с крепостным правом. Однако и после проведения реформ Россия оставалась страной с самодержавной формой правления. Не были созданы представительные учреждения, объединенное правительство (Совет или Кабинет министров), сохранялась сословная система, общинное землевладение с круговой порукой, мешавшие свободному развитию сельского хозяйства. В правящих кругах России не утихла борьба между сторонниками и противниками углубления реформаторского процесса. Победа сторонников самобытного развития России способствовала его торможению и свертыванию в середине 1880-х годов. В царствование Александра III в качестве официальной доктрины

была принята теория «народного самодержавия», объявленного самой совершенной формой государственного устройства.

Голод 1891—1892 г., потрясший Россию, подтолкнул правительство в конце 1890-х годов к новым реформам. Существовало несколько концепций их проведения. По мнению председателя Комитета министров Н. Х. Бунге, для успешного развития народного хозяйства необходимо было произвести изменения в государственном управлении. Он был сторонником широкого поощрения частной инициативы и сокращения казенного хозяйства. В отличие от Бунге министр финансов С. Ю. Витте выступал за государственное вмешательство в экономику и считал необходимым использовать именно высокую концентрацию власти в качестве рычага для проведения ускоренной индустриализации. Витте обещал, что в течение двух пятилетий Россия догонит передовые европейские страны в экономическом отношении. Реформы Витте (введение золотого денежного обращения, винной монополии, промыслового налога, привлечение иностранных капиталов) подтолкнули экономическое развитие страны. Однако мировой экономический кризис, русско-японская война и последовавшая за ней революция вынудили правительство отказаться от проведения эксперимента ускоренной индустриализации.

В начале XX в. реформы проводились в России уже в условиях революции и отчасти под ее влиянием. С. Ю. Витте и П. А. Столыпин — самые значительные фигуры среди реформаторов этого периода. В России появилось представительное учреждение в виде Государственной Думы, было создано объединенное правительство, хотя и не ответственное перед Думой, была проведена аграрная реформа. В сущности, это были попытки завершения реформ 1860—1870-х годов.

Однако и реформаторство начала XX в. носило ограниченный характер и оказалось неспособным остановить революционный процесс. Вопрос — реформы или революция — в условиях первой мировой войны решился в пользу революции.

* * *

Реформаторский опыт в России показывает, что императоры, независимо от того, придерживались ли они западнической или славянофильской ориентации, исключали возможность изменения природы самодержавной власти, ее реформирования.

«Говорят чужестранцы, что я повелеваю рабами, как невольниками... Англинская вольность здесь неуместна, как к стене горох. Надлежит знать народ, как оным управлять», — заявлял Петр I.² «У нас не Англия...», — написал в 1811 г. Н. М. Карамзин. — В монархе российском соединяются все власти: наше правление есть отеческое, патриархальное. Отец семейства судит и наказывает без протокола, — так и монарх в иных случаях

² См.: *Нартов А.* Рассказы о Петре Великом // Подг. Л. Н. Майков. СПб., 1891. С. 82.

должен необходимо действовать по единой совести». ³ «Мы живем в России, а не в какой-нибудь республике, где министры ежедневно подают прошение об отставке, — наставлял пожелавшего покинуть свой пост министра внутренних дел А. Г. Булыгина Николай II в мае 1905 г. — Когда Царь находит нужным уволить министра, тогда только последний уходит со своего поста. Мое доверие к Вам нисколько не поколебимо, Вы мне еще нужны и поэтому Вы останетесь». ⁴

Эти суждения о самодержавной форме правления в России во времени разделены столетиями, но совершенно идентичны по смыслу.

Идеологи неограниченного самодержавия и в XX в. продолжали утверждать, что только оно является залогом «светлого будущего русского государства», гарантией «глубокой, неразрывной связи ... верховной власти с народом» и «может дать возможность России выполнить свою культурную миссию — явить миру такой самобытный государственный строй управления и довести его до такого совершенства, которое уже недоступно европейским государствам, разьедаемым всеми язвами социализма, еврейства и масонства и их верных орудий и спутников: капитализма и созданного им особого правового, условного, формального порядка (без которого были бы бессильны эти руководители европейской культуры), а не царства закона, правды и справедливости». ⁵

Впрочем, из этого не следует, что верховная власть в России вовсе не эволюционировала. Реформы, проводившиеся в экономике, в других областях государственной и общественной жизни, так или иначе отражались на положении и прерогативах монарха, ограничивали его возможности. Начиная с царствования Екатерины II самодержавие постепенно утрачивало деспотические признаки. Российские самодержцы были озабочены тем, чтобы не дать повода для обвинений их в деспотизме. Попытки правового обеспечения самодержавной власти связаны с появлением в проектах реформ таких понятий, как «законная монархия», «истинная монархия», «народное самодержавие».

Однако сознание вседозволенности и ответственности за свои поступки и решения только перед Богом не покидает даже последнего российского императора. В 1900 г., когда члены Государственного совета высказались за то, чтобы лишить волостные суды права приговаривать лиц крестьянского сословия к телесным наказаниям, Николай II, не смутясь, возразил: «Это будет тогда, когда я этого захочу». ⁶

В истории большинства европейских стран революционные потрясения XIX столетия сыграли не менее значительную роль, чем реформы. Французская революция конца XVIII в. и наполеонов-

³ Карамзин Н. М. Записки о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 102.

⁴ Российский архив. М., 1991. С. 188. Сообщение Б. Т. Мордвинцева.

⁵ Семенов П. Н. Самодержавие как государственный строй. СПб., 1905. С. 6, 10—11.

⁶ Гурко В. И. Царь и царица // Николай II: Воспоминания. Древники. СПб., 1994. С. 371.

ские войны оказали огромное влияние на развитие европейских государств. Казалось, самодержавный режим в России, по крайней мере после восстания декабристов, обеспечил на длительный срок известную внутривластную стабильность и позволил российскому императору возглавить борьбу против революционного движения в Европе. Однако вмешательство в европейские дела только подорвало международный престиж России. Самодержавная власть оказалась способной лишь задерживать, затормозить экономическое и социальное развитие в своей собственной стране.

Реформаторство в России не только не затрагивало самодержавных основ власти, но и в других сферах государственной жизни часто носило ограниченный, а то и вынужденный характер. Это обстоятельство в известной мере объясняет и циклический характер реформ в России.⁷ Периоды длительных застоев в экономической и социальной жизни, связанные с нежеланием правительства проводить реформы, вынуждали его в критических ситуациях, как это было, например, в конце 1850-х годов XIX столетия, переходить к столь решительным реформам во всех областях государственной жизни, что они воспринимались современниками и исследователями как революции сверху.⁸

Вследствие своей циклическости реформаторский процесс часто носил принудительный характер. В результате реформы не выполняли свою основную функцию — создание условий для свободного развития тех или иных социальных или экономических процессов. Так, например, после отмены крепостного права правительство намеренно препятствовало разрушению общины, вместо того чтобы создать условия, при которых крестьяне могли бы свободно оставаться в общине или покинуть ее. После длительного процесса искусственной консервации общинных отношений, в период столыпинских реформ, правительство приступило к ускоренному и насильственному их разрушению.

Вынужденное реформаторство приводило к тому, что важные преобразования часто проводились без соответствующей подготовленности к ним как со стороны правительства, так и общества.

Проблема создания представительного учреждения в России была поставлена еще в проектах М. М. Сперанского. В начале 1880-х годов фактически был наложен запрет даже на ее обсуждение. Незадолго до январских событий 1905 г., когда в России началась революция, в правительственных сферах при подготовке указа 12 декабря 1904 г. были решительно отвергнуты предложения о введении в России какого бы то ни было подобия парламентской системы. Прошло несколько месяцев, и правительство вынуждено было обратиться к пролежавшим под спудом без малого столетие проектам М. М. Сперанского и объявить о созыве зако-

⁷ Вопрос о циклическом характере реформ в России рассматривался на международной конференции «Реформы в истории России и Советского Союза», проходившей в Институте Кеннана в Вашингтоне в мае 1990 г. См.: Reform in modern Russian history: progress or Cycle? / Ed. and trans. by Theodore Taranovski with the assistance of Peggy McInerney. New York, 1955.

⁸ См.: *Идельман Н.* Революция сверху. М., 1989.

носовещательной, а еще несколько месяцев спустя — законодательной Государственной Думы. Представительное учреждение было введено в России при полном отсутствии парламентских традиций и культуры, без предварительной подготовки. В стране только начали формироваться легальные политические партии. Все это сказалось на составе Государственной Думы, определило ее лицо и взаимоотношения с властью. Возникшая в октябре 1905 г. в России политическая система была следствием вынужденного реформаторства. Она лишь отчасти удовлетворила требования общества и воспринималась властью как временная уступка.

Начиная с Петра I реформы, проводившиеся в России, были подчинены одной главной цели — вывести империю на уровень развития европейских держав и укрепить ее военную мощь и влияние в Европе. Этим объясняется то, что российские реформаторы обычно прибегали к изучению европейского законодательства, а в некоторых случаях использовали западные модели проведения реформ. В результате реформ Петра I и Екатерины II Россия во многих отношениях стала походить на развитые страны Западной Европы.

Положение изменилось в начале XIX в. Россия, разоренная континентальной блокадой и войной 1812—1814 гг., начала отставать в экономическом отношении, хотя военный престиж ее оставался чрезвычайно высоким. Территориальный рост империи в конце XVIII и начале XIX в. только усугублял тяжелое экономическое положение страны. Власть в России вступила в полосу кризисов. Самодержавная форма правления с основанным на рабском труде крестьянским хозяйством, строгой регламентацией экономической и общественной жизни и ограничениями в области личной свободы не могла обеспечить России ни модернизации экономики, подобной той, что происходила в Европе, ни социальных перемен, на которых настаивали русские либералы. Западноевропейскому парламентаризму правительства Александра III и Николая II пытались противопоставить «народное самодержавие» как якобы более совершенную форму государственного управления, а буржуазной модернизации экономики — ускоренное развитие национальной промышленности на основе активного государственного вмешательства при сохранении строгого государственного контроля в промышленной и финансовой сферах.

Однако эта политика не обеспечила России возможность догнать более развитые в экономическом отношении страны Европы и не удовлетворила деловые и либеральные круги русского общества. Они требовали свободы предпринимательства и проведения реформ, которые обеспечили бы создание в России правового государства. Неспособность власти к радикальным реформам открыла дорогу сторонникам революции. Важными этапами на пути превращения России в правовое государство стали реформы 1860—1870-х годов, преобразования в системе государственного управления в период 1905—1907 гг., а также в ходе Февральской революции 1917 г. На долю Временного правительства выпало проведение реформ, начатых в 1860-е годы, но так и не завершенных к началу первой мировой войны. Однако эти реформы уже не могли

остановить революцию и удержать российское общество на пути либеральных преобразований. Тяжесть затянувшейся войны, горечь поражений подстегивали революционный процесс, придавали ему все более и более радикальную окраску.

Россия так и не стала правовым государством.

* * *

Книга написана сотрудниками Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН. Авторы: В. М. Панях (часть первая), Е. В. Анисимов (часть вторая), А. Н. Цамутали (часть третья, гл. 1, 2, с. 231—247; гл. 3, 4), И. П. Медведев (часть третья, гл. 2, с. 247—250), В. Г. Чернуха (часть четвертая), Б. В. Ананьич (предисловие, часть пятая), Р. Ш. Ганелин (часть шестая), В. С. Дякин (часть седьмая, гл. 1, 2, с. 587—601, 607—614; гл. 3), Е. А. Правилова (часть седьмая, гл. 2, с. 601—607), В. Ю. Черняев (часть седьмая, гл. 4), В. А. Шишкин (часть восьмая). Указатель имен составлен Е. А. Правиловой.

Части книги объединены общим замыслом и подходом к раскрытию основной темы. И все-таки это очерки. В написанных авторами разделах отразились их взгляды на соответствующий период отечественной истории, изучением которого они занимались в течение многих лет. При редактировании книги не делалось попыток нивелировать авторскую индивидуальность. Некоторые исправления были сделаны лишь в главах, написанных В. С. Дякиным. Как и остальные авторы, он участвовал в разработке общей концепции книги, но скончался, когда работа над книгой близилась к завершению.

Научно-техническая подготовка рукописи осуществлена Е. А. Правиловой. Неоценимую помощь в технической подготовке рукописи к изданию оказали И. И. Крупская и Л. Е. Косенко.